

Ронни Траумер

ЕГО СОБЛАЗН

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Т65

Траумер, Р.

Т65 Его соблазн/ Р. Траумер. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 232 с. — (Суровые и порочные).

ISBN 978-5-521-92476-9

Я сбежала из родного города от лап убийцы. От человека, который лишил меня семьи, оставив сиротой. Он хищник, а я жертва, сумевшая ускользнуть. Но от него невозможно сбежать, как невозможно сбежать от собственных чувств к нему.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92476-9

© Траумер Р., 2023
© Брайчук А., оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА 1

ЛИЗА

Выхожу из супермаркета через чёрный ход, как принято всем работникам, как меня тут же окружают два шкафа и мужчина, что подходил ко мне сегодня днём с очень дурацким предложением.

— В чём дело? — спрашиваю, уставившись во все глаза на этих людей.

— Ты едешь с нами! — отвечает уже знакомый мужик.

— Думаю, нам не по пути, — мотаю головой и собираюсь обойти их.

Не успела и шагу сделать, как меня схватили поперёк живота, словно я мешок с картошкой, и понесли к припаркованному неподалёку внедорожнику.

— Отпустите! — кричу во весь голос.

— Будет лучше, если ты просто сделаешь то, что тебе говорят, — бросает тот же мужчина спокойным тоном.

— Бегу и падаю, — киваю я.

Прохожие, другие работники супермаркета и даже охранник, что осматривает территорию, наблюдают за этим цирком. И я не жду, что кто-то придёт на помощь, потому что всем известно, на кого работают эти люди. Нужно быть бес-

смертным, чтобы встать у них на пути. И нет, у меня не девять жизней, как у кошки, но всё же попробую.

— Ты поедешь, так или иначе, — ставит точку мужчина, пока я пытаюсь пнуть ногами и руками громилу, который меня тащит.

Когда меня усадили на заднее сиденье, и по обе стороны сели эти мешки с протеином, я обречённо вздохнула и даже не пробовала больше заговорить. Вскоре автомобиль покинул город и свернул в сторону леса. Если бы я не знала, что там стоит огромный особняк, который принадлежит моему боссу и по совместительству главному преступнику нашего городка, могла бы подумать, что меня решили убить и закопать.

Высокие железные створки ворот открываются, и мы въезжаем в логово зверя. Меня вытаскивают из машины, и тут, увы, смелость разворачивается и бежит от этого места подальше, едва махнув мне ручкой на прощание. Видимо, не желая церемониться и понимая, что сама я не пойдё, меня сразу же закинули на плечо. Но я из рода Астафьевых, а это значит, буду биться до конца!

— Опустите меня на землю! — требую я и бью кулачками по каменной спине этого громилы, но ему всё нипочём.

Парень, что, судя по всему, командует этими мужиками, идёт следом и то и дело усмехается, наблюдая за моими попытками выбраться. Куда мы идём, увы, мне неизвестно. Моему взору доступны только входная дверь из тёмного дерева и мраморный пол, в котором можно увидеть своё отражение.

— Да отпусти меня, макака ты безмозглая, — повторяю я в который раз, и, о боги, меня наконец-то ставят на ноги. — То-то же, — фыркаю, глядя на лысого головореза, и поправляю помятую футболку.

Не успеваю и пикнуть, как он хватается меня за плечи и, приподняв, разворачивает спиной к себе. Только собралась снова громко возмутиться, но всё, что мне удалось — это ахнуть и подавиться воздухом.

Передо мной длинный стол, на котором стоят разнообразные изысканные блюда, издающие такой аромат, что я тут же слышу недовольное урчание желудка. А во главе стола сидит он — Арман Власов собственной персоной. Сердце пропускает удар, а тело охватывает холод, когда мой взгляд встречается с зелёными глазами. Кривая довольная ухмылка на красивом лице, прямая осанка и уверенная поза сметают к чертям весь мой пыл.

— З-здрасти, — заикаясь и едва кивнув головой, говорю я и словно заворожённая не могу оторвать взгляд от мужчины.

Ничего не ответив, он переводит глаза на парня, что привёз меня сюда, и почти незаметно делает ему какой-то знак. В эту же секунду меня силой усаживают на стул на противоположном от Власова конце стола.

— Добрый вечер, — низкий голос с хрипотцой пробирается до мурашек.

— Был бы добрый, если бы я сидела за столом у себя дома, — язвлю в ответ, прежде чем проверить, подключен ли язык к мозгу.

— Чем вас мой дом не устраивает? — наклоняет голову на бок.

— Он не мой, — выплёвываю я.

— Хочешь себе такой? — усмехается мужчина.

— Мне нравится тот, что есть, причём построен на кровно заработанные, — говорю и тут же прикусываю язык.

Ну что за отсутствие инстинкта самосохранения, Лиза?!

Мой стул трясётся, когда стоящий за моей спиной шкаф бьёт в него ногой. Это был знак, что я должна заткнуться, пока не поздно.

— Вышли! — приказным тоном обращается мужчина к своим псам.

Кусаю губу от осознания, что останусь с ним один на один. Не то, что мне кто-то из них вдруг помог бы, но всё же было бы не так страшно. Дверь за амбалами закрылась, и комнату с высокими потолками заполнила мёртвая тишина, в которой был слышен только стук моего сердца.

— Зачем я здесь? — едва нахожу силы задать вопрос под пронзительным взглядом Власова

— Я так пожелал, — отвечает мужчина и делает глоток янтарной жидкости из хрустального стакана.

— А то, что я этого не хотела?..

— Меня не волнует, чего хочешь ты! — перебивает он и подаётся вперёд. — Если я что-то хочу — я это беру! А захотел я тебя!

Округлив глаза, я смотрю на мужчину, который по-прежнему сидит с невозмутимым лицом, словно для него это обычное дело.

— Вы не можете меня заставить...

— Хочешь проверить? — выгнув брови, спрашивает, но в этом вопросе скрыта угроза.

— Что вам от меня нужно? Это из-за того, что я кабинетом ошиблась? Да с каждым может случиться! Я ведь никого не убила, чтобы из-за дурацкой ошибки...

— Какой характер, — усмехается мужчина. — Рот у тебя рабочий, я смотрю, — говорит он, а у меня щёки моментально запылали.

Я буквально теряю дар речи от подобной наглости и, сжав кулаки так, что короткие ноготочки впиваются в кожу ладо-

ней, громко и часто дышу. Власов подаётся вперёд, упираясь локтями в стол, и с усмешкой наблюдает за моей реакцией.

— Как вы смеете? — дрожащим от злости голосом. — Да я...я...

— Что? — и снова выгибает бровь, смотря прямо мне в глаза своим пронзительным взглядом.

— Я не желаю находиться в этом доме, — выдыхаю я, отогнав от себя порыв бросить в него чем-то тяжёлым.

— Достаточно! — изменив в один миг выражение лица, мужчина встаёт со стула и, бросив тканевую салфетку на стол, направляется ко мне. — Я всегда получаю то, что хочу, девочка, и ты не исключение, — шипит он, наклонившись ко мне.

Повернуть голову и посмотреть Власову в глаза я не нахожу смелости, но исходящая от него сила бросает меня в холод, и я начинаю дрожать.

Ну я ведь слышала, кто этот человек, знаю, как он стал хозяином города, и почему все ходят под ним. Потому что он бандит и убийца. Нет человека в этом городе, который посмеет возразить ему или в чём-то отказать. Все его боятся. Арману Власову под силу абсолютно всё, и ему плевать на таких как я, шаг влево, шаг вправо — расстрел.

А ты, Лиза, решила дразнить зверя, возомнив себя бог знает кем! Идиотка!

— Я буду кричать, — едва слышно говорю я.

— Будешь! — утверждает он с хитрой ухмылкой на лице.

— Вы не имеете права, — слабо возмущаюсь. — Я на вас заявление напишу, вас посадят...

Мужчина выпрямился и, запрокинув голову назад, громко расхохотался.

— Девочка, — снова наклоняется ко мне, оперевшись рукой о стол, а второй на спинку моего стула. — Это мой го-

род. Щелчок пальцами — и посадят тебя. Как я пою, так все и пляшут.

Знаю, я всё это знаю! Но я не одна из тех девиц, что готовы ковриком стелиться, лишь бы сам Власов обратил на них внимание, и которым плевать, что о них будут вытирать ноги. Главное — жить в роскошном доме, ни в чём не нуждаться, и служить ему.

Мне это не нужно, у меня планы на жизнь. И быть подстилкой Власова в эти планы не входит. Лучше паду бравым солдатом в этой кровавой бойне.

— Отлично, пусть посадят, — выплёвываю я и встаю на ноги. — Если это всё, то я пойду? А то меня... жених ждёт, — говорю первое, что в голову приходит.

Власов, явно не ожидая такого поворота, смотрит на меня, опешив.

— Жених? — рычит мужчина, приблизив своё лицо к моему.

— Угу, — сглатываю ком в горле.

Минуту он беспрерывно смотрит в мои глаза, шумно вдыхает мой запах. Затем поднимает руку и проводит по распущенным волосам, пропустив одну прядь между пальцами.

Наблюдаю за его манипуляциями, задержав взгляд на крупной кисти со вздутыми венками дольше чем нужно, сглатываю набежавшую слюну и, мысленно дав себе подзатыльник, поднимаю глаза на обладателя сильных рук.

— Эту ночь ты проведёшь со мной, — спокойный, но уверенный тон не даёт сомневаться, что будет так, как хочет этот мужчина.

— Нет! — слишком громко восклицаю я.

Делаю шаг влево, желая оказаться подальше от него. Власов, сжав ту самую прядь, резко тянет за неё, и я вскрикиваю от боли. Ну вот, настал мой час, довыпендривалась. Мыс-

ленно уже попрощалась с бабушкой и своими планами на будущее, но мужчина только проводит носом по моей щеке, от чего моя кожа покрывается мелкой россыпью мурашек. Рычит, как взбешённый зверь, и, обняв второй рукой за талию, притягивает к своему телу, впиваясь в мои губы.

Округлив глаза, я на несколько секунд теряюсь от такого напора. Но быстро прихожу в себя, вырываюсь из хватки, воспользовавшись его заминкой, и со всей силы даю ему пощёчину. Опешив от своего поступка, я уставилась на него во все глаза и даже дыхание задержала.

Власов, словно в замедленной киноплёнке, поворачивает голову и, изогнув губы в кривой ухмылке, сверлит меня взглядом зелёных глаз, потирая щеку.

«Надо делать ноги!», — шепчет голос в голове, что я тут же и выполняю. Бросившись со всех ног к выходу, толкаю дверь и выбегаю на улицу мимо стоящей на посту охраны. Пока бежала до ворот, что оказались далековато от самого особняка, слышала шаги за спиной, но потом они стихли. Когда железные створки отворились, я насторожилась, но останавливаться не стала. За мной больше не гнались. Это было странно и пугающе.

Ох! Лучше бы гнались и поймали. Тогда, возможно, не случилось бы то, что случилось.

Добраться до дома с другого конца города — задача нелёгкая, особенно поздно вечером, когда не знаешь, на кого нарвёшься. Но, слава богу, у меня есть друг детства, и он выручит в любой ситуации.

— Сам Власов? — удивлённо спрашивает Дима.

Я позвонила ему и, объяснив где нахожусь, попросила приехать и забрать меня. Шла ему навстречу, и когда на горизонте показался старенький синий «Форд», я облегчённо выдохнула.

— Да, именно он, — киваю я.

— Ну ты, мать, фартовая, — мотает головой друг.

— Конечно, врагу не пожелаешь такой удачи, — выдохнув, я поворачиваюсь к окну.

Кожа горит огнём в тех местах, где побывали его руки, и, кажется, я вся пропахла запахом морского бриза. Губы жжёт от его поцелуя, который, казалось, длился всего мгновение. Но вот, вспомнив свою реакцию... Ноги моментально ослабели, по телу прошла волна дрожи, словно меня током ша-рахнуло, а вокруг всё начало кружиться, заставляя меня выпасть из реальности. Я висела в его объятиях, как безжизненная кукла. Ровно до того момента, как осознала, что происходит, и подняла руку на самого Армана Власова.

— Лизок, ты знаешь, сколько девушек голову отдали бы, чтобы оказаться на твоём месте? — усмехается Дима.

— Я, что, похожа на этих куриц? — нахмутив брови, смотрю на друга, и мне хочется его стукнуть.

— Нет, конечно, нет! Ты особенная, — театрально вздыхает и тут же ахает, когда я всё же бью его кулачком по плечу. — Больно же!

— Так тебе и надо, — фыркнув, я скрещиваю руки на груди. — Я не хочу связываться с этим бандитом, будь он хоть сто раз красавчиком, — говорю и тут же прикусываю язык.

— Всё же красавчик, — продолжает глумиться надо мной Дима. — Не забывай, что ты на него работаешь, так что в каком-то смысле ты с ним уже связалась.

— В супермаркете он появляется раз в месяц, и если подлизнуть к нашему администратору, то она составит график так, чтобы меня в этот день не было.

— Да-да, — сдерживает смех Дима. — Ты и правда веришь, что, дав пощёчину самому влиятельному человеку в городе, ты продолжишь жить, как раньше?

— Верю. Ну не такой же он плохой, как о нём говорят? — с надеждой смотрю на друга.